

Две одинаковые на вид женщины шагнули вперед среди окружающего моря душ, выражение их лиц было совершенно одинаковым - безразличие и фригидность. За ними следовал маленький мальчик, выражение его лица также не менялось. В этом действительно было что-то странное, но Сайлас не мог определить, что именно. Тем не менее, он надеялся, что они расскажут ему.

"Мы аплодируем вам за то, что вы довели дело до конца", - сказали двое. "Ты можешь умереть, зная, что умер умнее многих".

"Ну, учитывая, что большинство из них - абсолютные болваны, лишенные способности мыслить", - ответил Сайлас со слабой улыбкой. "Вряд ли мне от этого легче".

"Скажи нам, кто послал тебя и кто знает об этом месте", - сказали они. "И мы сделаем твою смерть безболезненной". О?

"Мы только подозревали, что что-то происходит", - ответ Сайласа заставил Пророка на мгновение странно посмотреть на него. "Но никогда не думали, что все так плохо. Воистину, когда глаза слепнут, тьма поглощает".

"Кто подозревает?" - спросили они.

"Как будто я скажу", - пожал плечами Сайлас. "Мое единственное утешение в смерти - это то, что вы последуете за мной вскоре после этого. И тогда я смогу вечно насиловать ваши уродливые лица своими кулаками там, в преисподней".

"Вы не подали сигнал", - сказали двое. "Это значит, что никто не будет спешить сюда, тем более, что это глубоко в Холодной Волне. К тому времени, когда кто-нибудь потрудится искать вас, мы уже уйдем. Прошу прощения за недостаток утешения".

"... Я все еще не могу определить, кто вы", - сказал Сайлас. "Вы не самые умные, так что я сомневаюсь, что вы настолько важны. Тем не менее, захват целой деревни... по крайней мере, вы безжалостны, надо отдать вам должное".

"Поскольку вы не желаете отвечать на наши вопросы", - сказали эти двое, слегка отстранившись. Похоже, они не из тех, кто любит поболтать... "Мы попросимся с вами пораньше. Было приятно, экзорцист. Убей его".

"Я проверю их немного", - повернувшись в сторону, проговорил Сайлас. "Поторопись и спрячься. Если вспомнишь, найди меня до того, как я покину замок. Если нет... что ж, я рад, что смогу увидеть твои многочисленные радужные выражения, когда мне снова будет приятно поиздеваться над тобой".

"...Ты злой человек", - проворчала она, хотя при этом улыбнулась. "Удачи."

Сайлас выхватил меч из ножен и побежал назад, легко уворачиваясь от нескольких атак и нанося множественные удары, пока не расчистил путь, позволяя ей убежать. По крайней мере, он не хотел, чтобы она умерла ненужной, мучительной смертью. К тому же, так у него будет больше пространства для действий и передвижения. Он и не мечтал о побеге; без магии значительная часть выносливости его тела фактически отсутствовала, и из "магически усиленного танка" он превратился в "действительно спортивного человека".

Все это время он продолжал двигаться, нанося удары с огромной точностью. Он в совершенстве овладел Искателем Сердец, и ему не хватало одного удара, чтобы завершить

второй квест. Девять наложений были настолько сильны, что он смог проделать дыру в стене глубиной в пятнадцать дюймов, но при этом от удара трескали кости и мышцы и даже ломались несколько сухожилий в руке, делая ее практически непригодной для использования.

Поэтому он не использовал его здесь - отчасти из-за этого, но в основном потому, что это было необходимо. Хотя мужчины и женщины, напавшие на него, не были упырями, они были чем-то похожи. Вместо гниющего трупа они были похожи на марионеток - правда, из плоти и крови, что делало их еще более жуткими.

Ощущение было такое, будто он вонзает нож в человеческую плоть, что, как он подозревал, было сделано для устрашения благонамеренных. Он, однако, почти ничего не чувствовал, срезая тела, как пшеницу. Однако полное оцепенение от ужаса значительно облегчало отсутствие эмоций.

Ему удалось продержаться около тридцати секунд, прежде чем он был просто ошеломлен. Вопреки его ожиданиям, его подвела не выносливость, а тот факт, что на него набросились десятки душ, и, несмотря ни на что, он был не в состоянии их отбить. Прижатые к земле, они набросились на его глаза, горло, конечности, медленно проделывая дыры в его теле, убивая его.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAGXXXXXXXXX!!!"

Это была продуктивная затея, особенно если учесть, что он даже отказался от мысли

добраться до деревни. Даже если он не получил никаких правдивых ответов, он не возражал: он все равно планировал побывать в деревне довольно много раз, а теперь, зная, что его ждет, планировать это стало еще проще. Однако на данный момент ему снова пришлось заново осваивать свой путь.

Он оцепенел от боли, легко справляясь с тем, чтобы наполнить энергией все запасы своей крови, придавая себе силы. Шаг за шагом он приближался к завершению второй трансформации, которая, как он подозревал, была вратами к завершению второго задания Искателя Сердец. Обратить кровоток... было нелегко. Нет, на самом деле то, как он это делал, скорее всего, было невозможно для обычных людей.

В конце концов, это было не просто изменение направления движения крови - он должен был принять во внимание органы, изменение времени в пути и множество других анатомических вещей, которые он был слишком глуп, чтобы знать и понимать. Зато он знал, что боль была намного сильнее, чем когда он "просто" останавливал ее. Трудности, так же, резко возросли - а именно это было связано с тем, как вела себя остальная кровь.

Когда он пытался заморозить поток крови, остальная кровь в его венах непосредственно упиралась в замороженную часть, что делало ее удерживание более трудным. Однако в данном случае ему приходилось не только застывать и терпеть прилив остальной крови, но и отталкиваться от этого потока, что делало задачу еще более сложной.

"Но у меня получается", - пробормотал он, потягиваясь после короткой тренировки. Он прошел примерно четверть пути, и это не заняло у него много времени. Хотя он жаловался на трудности, в целом было легче, потому что у него уже была хорошая основа, и он не торопился вслепую. На самом деле, он подозревал, что, если он будет продолжать в том же темпе, то закончит ее максимум через год.

Однако его не волновали сроки, больше нет. Сколько бы времени ни заняло какое-то дело, столько же времени уходило на его завершение. Он научился разделять само время, в некотором смысле.

Когда ночь опустилась на покрытый инеем пейзаж, он вернулся в свою комнату и увидел, что Валена там нет. В этом не было ничего необычного: он часто засиживался допоздна на совете, обсуждая то одно, то другое, и в итоге спал в соседней комнате.

Сняв рубашку, он подошел к ведру с водой и, взяв набедренную повязку, расстеленную на боку, вытерся. Хотя вода была холодной, даже ледяной, он не возражал. Даже наоборот, это помогло, так как вены горели от попыток остановить кровь.

"Подглядывание делает тебя извращенцем, разве ты этого не знаешь?" - внезапно заговорил он.

"Что? Девушка не может восхищаться прекрасным произведением искусства?" - раздался голос от оконного стекла, заставив его поднять глаза и увидеть ту же беловолосую голову, выглядывающую из отверстия в стене и улыбающуюся ему.

"Ах, чтобы меня считали произведением искусства", - сказал он. "Горе мне. Но, с другой стороны, я бы тоже не отказался полюбоваться твоим произведением искусства, знаешь ли."

"Придержи лошадей".

"У меня нет лошадей".

"Боюсь, что мое произведение искусства на много легионов ценнее твоего", - осторожно сказала она, переступая через него и входя в комнату. "Есть люди за миллионы миль отсюда, которые желают меня, ты знаешь?"

"Нет, не существуют", - сказал Сайлас, закончив и вытираясь свежим куском ткани. "На самом деле, количество мужчин, которые даже знают о твоём существовании, можно пересчитать по пальцам одной руки".

"Ты отрицаешь мою красоту?!" - ворчала она.

"Нет, ты очень красивая", - сказал он, надевая рубашку. "Но всю эту красоту вытесняют наивность, тщеславие и немного чистой глупости".

"... Я действительно хочу ударить тебя. Ты еще злее, чем был в моих воспоминаниях".

"Итак, ты вспомнила?" - спросил он, повернувшись к ней.

"Фрагменты", - ответила она, садясь. "Прикосновение здесь и там. Не все. Много пустых мест. Но я помню, что ты просил меня найти тебя".

"Значит, ты не запомнила дополнение к этому вопросу в "когда я собираюсь отбыть?"".

"..."

"О, ты знаешь. Ты просто решила проигнорировать это".

"Что?! Я была взволнована! Я не думала даже на секунду, что вспомню!".

"Я тоже, если честно, не знал", - сказал он, сел напротив нее, открыл кувшин с вином и налил ей кубок. "Выпьем за твой единственный плюс - хорошую память".

"... Зачем я вообще сюда пришла?" - вздохнула она. "Только для того, чтобы надо мной издевались? Игнорировать? Я слишком красива для этого. Если бы я хотела, я могла бы выйти в замок прямо сейчас и заставить пятьдесят мужчин поклоняться моей красоте."

"У тебя очень, очень, очень хреновое представление о мужчинах", - сказал он. "Вот совет, который останется с тобой на всю жизнь: мужчины, которые преклонят колени перед твоей красотой... это те, которых ты больше всего хочешь избегать".

"Хох? Мы начинаем ревновать?"

"Прекрати", - сказал он. "Тебе уже не четырнадцать".

"Уф..."

"Ого. Так больно?"

"Ты, по сути, назвал меня ребенком!" - воскликнула она, отпив глоток вина. "Ба, это ужасно. Что это, черт возьми, такое?!"

"Вино, которое остальные смертные вынуждены пить, потому что у нас нет богов, исполняющих все наши желания и прихоти".

"... хаааа. Ты действительно горький. Мелочный, горький, маленький человек".

"Правда", - сказал он. "Так как насчет этого?"

"Что?"

"Сможет ли этот горький человек наконец-то узнать имя красавицы?"

"Хм... Интересно", - улыбнулась она, поджав губы. "Что мне делать? Хм? Хм?"

"Хорошо, я буду звать тебя просто... Агнес. Да, Агнес тебе очень идет".

"Э-э-э? Подожди. Что ты..."

"Агнес, Агнес, твоя красота буквально неподвластна времени~~пффт, ха-ха-ха, черт, я люблю смешить себя, ха-ха-ха..."

"Подожди, что... что происходит? Эй. Почему ты смеешься? Сайлас. Эй. Сайлас?" Увы, Сайлас молчал, слишком поглощенный ощущением смеха, которого, казалось, отчаянно не хватало его разуму.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1902511>